

ЛИТЕРАТУРНОЕ БРАТАНИЕ КАЛИНИНГРАДСКИХ БЕРЕГОВ С ВОРОНЕЖСКИМИ, ЛИПЕЦКИМИ И ЕЛЕЦКИМИ.

Из тридевятого царства – Калининграда, пограничья, отделенного от России четырьмя таможенными и пограничным контролями, из России – в Россию путь лежал через Москву, а оттуда - вместе с главным редактором журнала «Экоград» Игорем Панариным, его женой Ольгой, писателем Дмитрием Ворониным, в год Литературы и 70-летия Великой Победы на автомобиле с Панариным за рулем. Поездке мною придается масштабное значение. Во-первых, выехать в Россию из Калининграда – это всегда событие. Не у каждого есть заграничный паспорт, а только с ним я проеду через Литву и Беларусь. Во-вторых, мой чемодан наполнен журналами «Берега», №2(8)-15, в котором на этот раз плещутся литературные Воронежские берега, а открывается ся он пронзительными «Ивановыми беседами» елецкого автора Александра Новосельцева. В Липецке нас ждал автор «Берегов», №3-14 мужественный Александр Пономарев.

В давно задуманной поездке в Россию авторы именно из этих мест выбраны неслучайно. В год Литературы - именно сюда! На Родину русской классики и ее последователей! В чемодане - журналы, а в сердце – предвкушение радости встречи с кругом дорогих и близких по духу лиц, хотя в основном знакомы лишь по их творчеству, короткой переписке и цифровым фотографиям. Ум волнуется мыслями о «кристаллизованной пассионарности» места России, как выразился Владимир Дергачев в его «Ландшафтах жизни». Он пишет: «Орловское пограничье» дало созвездие талантов: Тютчев, Лесков, Фет, Леонид Андреев, Писарев, Бунин, Пришвин, Михаил Бахтин и Сергей Булгаков. В пограничье возник гений Льва Толстого. Усадьба Ясная Поляна расположена в засечном лесу. В плодородном подстепье - малая родина Алексея Кольцова и Ивана Никитина, Андрея Платонова и Есенина. В юго-восточном пограничье в Поволжье родились Радищев, Карамзин, Белинский и Куприн».

Иван Бунин о своих родных местах говорил, что он вырос в «том плодородном подстепье, где образовался богатейший русский язык и откуда вышли чуть ли не все величайшие русские писатели во главе с Тургеневым».

Куликово поле

Посещения Куликова поля в плане не было, но когда машина вырвалась из Москвы, и глазам открылось душевно воспетое «русское раздолье», представилось, как шли войска Дмитрия Донского в этом же направлении на защиту земли русской, о чем я и поделилась со своими спутниками. Согласие было молчаливое, и я еще не знала, согласие ли это, пока не появился указатель, и Игорь без слов повернул к священному месту российской истории. Оно раскинулось границе Орловской и Тульской области раскинулось Куликово поле, и когда мы достигли Красного холма, весенний день клонился к закату. Это было 21 марта. Я давно заметила, что важнейшие события моей жизни или жизни души происходят в дни весеннего и других равноденствий и в дни величайших православных праздников. На Куликовом поле хотелось побывать 21 сентября, в День Пресвятой Богородицы, в год 700-летия Сергия Радонежского, но в ушедшем году удалось лишь доехать до Сергиева Посада.

Размышляя о Куликовом поле, думала о чудесном совпадении года 700-летия Сергия Радонежского и года возвращения Крыма, о духовной победе Сергия Радонежского над Мамаем, в те времена господствовавшем в Крыму, бежавшем туда после поражения на поле Куликовом и там нашедшем свою гибель. И вспоминался Александр Блок, не об этом ли он: «Куликовская битва относится к символическим событиям... Таким событиям предопределено возвращение. Разгадать их еще предстоит».

С начала с дороги открылся белоснежный с зелеными куполами храм-памятник во имя преподобного Сергия Радонежского, а за ним - монумент воинской славы России - памятник-колонна Дмитрию Донскому. Вечерело, в мягких сумерках окна мощного, имеющего частично вид крепости храма теплились огнями. Мы сначала заспешили к

величественной колонне, чтобы успеть поклониться до темноты участникам величайшего подвига Земли русской, уникальному произведению русского литейного искусства из 200 чугунных элементов. Пошли напрямую, не дойдя до расчищенных дорожек, по не растаявшему еще снегу, неожиданно оказавшемуся почти по колено. Вот он, величавый обелиск, установленный 165 лет назад по проекту брата русского художника Карла Брюллова архитектора Александра Брюллова. Тянешь голову, крестясь, к золотому кресту на тридцатиметровой высоте, по триумфальному столбу с трехступенчатым основанием, с надписями и барельефами через шлемы, мечи, щиты русских воинов, сквозь пучки сужающихся к верху колонн к золоченой маковке с православным крестом. А в мыслях князь Дмитрий Донской, преподобный Сергей Радонежский, его посланники, богатыри, говоря современным языком, духовный «спецназ», иноки Ослябя и Пересвет. Брянский боярин Александр, в монашестве Пересвет, знал, что поразить Челубея, приблизившись к нему, можно лишь, позволив более длинному копыту врага пройти через тело Пересвета, и таким способом, преодолевая смертельную боль, достать Челубея своим более коротким копьем. Оба погибли, но Челубей до этого считался непобедимым, будучи личным хранителем Мамаю. Потрясенная татарская конница ринулась на Передовой полк. Русское войско понесло огромные потери. Воображение рисует Дмитрия Ивановича в одежде рядового воина, который бился в рядах главного полка, был тяжело ранен. Но вот мощный удар свежих сил Засадного полка в тыл и фланг татаро-монгольскому войску! Остатки Мамаевой рати русские полки преследовали и уничтожали на протяжении 50 верст от Куликова поля. Здесь нанесен сильнейший удар по господству Золотой Орды, ускоривший ее последующий распад. Я смотрю на бескрайнее, еще частично заснеженное Куликово поле и вспоминаю где-то прочитанное, что хоронили погибших с обеих сторон в течение восьми дней. А затем мы входим в храм во имя преподобного Сергея Радонежского, возведенного в 1913–1917 годах по инициативе тульского духовенства по замыслу архитектора А.В. Щусева. Храмовая роспись - воплощение веры православной. Благостно в храме, такая неспешная служба, светло на душе и свято. Само это место святое, и триумфальный столб, и храм во время Великой Отечественной войны остались неповрежденными, несмотря на бои с артиллерией и бомбардировки. И снова ложатся на сердце слова В.Дергачева о «кристаллизованной пассионарности» на этом русском поле, вместившем в себе вселенскую историю, живое единство предков и потомков, для которых отсюда - с Куликова поля - поэт Юрий Кузнецов вынес:

Рваное знамя Победы,
Вынес на теле своем,
Вынес пути и печали,
Чтоб поздние дети могли
Латать им великие дали
И дыры российской земли.

Воронеж

К ночи мы добрались в Воронеж, в теплые объятия Вячеслава и Риммы Лютых. Вячеслав не раз выступал с критическими статьями на страницах «Берегов», его приезд в Калининград в октябре 2014 года стал событием литературной жизни. И было лестно и большой честью остановиться в Воронеже в их заполненной книгами квартире, долго общаться за гостеприимно накрытым столом. На следующий день была встреча с авторами Воронежа в Петровском Пассаже, но до нее в первой половине дня мы разделились на две группы. Вячеслав показывал Воронеж Игорю Панарину с Ольгой, а мы с удивительной, солнечной, умной Риммой и Дмитрием направились в реку Воронеж (теперь Воронежское водохранилище), чтобы совершить традиционный ритуал литературного братания берегов Балтийского моря с Воронежскими – опускание в воду кусочков янтаря.

Своим становлением Воронеж обязан Петру Первому и связан неразрывно с кораблестроением и рождением Балтийского и Черноморского флотов. В двадцатом веке

Воронеж стал местом обучения космонавтов, но в год Литературы будем говорить о писателях. В Воронеже родился И.Бунин, в 1936 году А.Ахматова навестила ссыльного Н.Я.Мандельштама, посещал могилу А.В.Кольцова и встречался со знаменитым актером И.М.Щепкиным В.Г.Белинский, М.Шолохов в течение трех лет учился в Воронежской губернии в Богучарах, и в своем рассказе «Судьба человека» главным героем делает уроженца Воронежской области. Баснописец Крылов, будучи личным секретарем С.Ф.Голицына проездом в Саратов побывал в Воронеже, где участвовал как скрипач в концерте сопровождавших их музыкантов. Мне вспоминается Калининградская область, предшествовавшее Тильзитскому миру Фридландское сражение (Фридланд - это сегодня Правдинск Калининградской области). Среди участников Фридландского сражения прозаик, автор романов и тайный советник, Дмитрий Никитич Бегичев (1786-1855). После войны 1812 года стал губернатором Воронежа.

И вот встреча с воронежскими современными авторами. Мой чемодан вместо журналов заполнился книгами, воронежским журналом «Подъем». В душе разлился свет, когда я начала читать подшивку «Вестника Антониевского храма» - культурно-информационное издание храма во имя Святителя Антония (Смирницкого), и эту подшивку мне подарила Римма Лютая, ответственный секретарь «Вестника...» И вспомнились мне слова Ивана Ильина о том, что «Россия спасется творчеством – возрожденной религиозной Верой, новым пониманием человека, новым политическим строительством и социальными идеями». Философ писал, что безыдейная интеллигенция не нужна своему народу, если она не исполняет своего назначения. Я очень благодарна воронежским авторам, которые прислали свои произведения для журнала «Берега»: Вячеславу Лютому, Александру Нестругину, Сергею Луценко, Сергею Чернову и Ивану Щелокову.

После воронежской встречи появилась у меня книга Михаила Федорова «Плодородный человек Егор Исаев». Егор Исаев – уроженец Воронежской области. Я не знала, и это удивительно, что Егор Исаев, оказывается, не был членом партии, но это не помешало ему получить Героя социалистического труда. Личные встречи, беседы Михаила Федорова и Егора Исаева стали содержанием удивительной книги, как будто слышишь голос самого Исаева, его размышления о философии войны, о перестройке, об изменившихся, или изменивших себе, поэтах на переходе к крутому индивидуализму. Поразила душу величю Е.Исаева, сказавшему, что белорусы – первые русские, а мы вторые.

Михаил Федоров рассказал о поэте, и удивительно, что остальные книжные подарки были в стихах. Лежат стопкой у меня столе сборники стихов: Светланы Руденченко, где «день спелым яблоком судьбы в уста рассветным брызжет соком», «Выбирала цветы по цвету...» Зоя Колесникова, о творчестве которой Вячеслав Лютый сказал, что читатель начинает чувствовать: «мир еще человечен, а верность любящего сердца по сей день является животворящей кровью нашей литературы». «Солнце тихое» Александра Ромахова взывает «к заповедному слову», к русским проселкам, «Монологи» Юрия Силантьева – монологи поэта о поэте, что «всего провозглашал превыше - Родину, Поэзию и Мать...». Александр Сухов в сборнике «Другой...», о котором Вячеслав Лютый отметил, что: «индивидуальность автора слышится в тихо звучащих в памяти строках: «еле помнит душа о просторах», «Не торопи меня, дай досмотреть закат», «Я все это видел, я жил на Земле». В них отпечаталась душа современника тех перемен, что изменили облик России».

И окунаешься в стихию народного языка в сборнике Ольги Лукьяновой «Горлинка», в которой звучит «эхо отдаленных разговоров, как с отдаленных берегов», и так пронзительно: «Друзей все меньше, свет берез – бездонней, но поле, как и прежде, все в ромашках...» Как говорит известный поэт Диана Кан о стихах Ольги Лукьяновой, это «книга именно духовных православных стихов в самом высоком смысле этого понятия». При уже сложившей бесконечной симпатии к Лютым, они добавили к себе еще больше уважения и восхищения, когда я увидела, что почти к каждой подаренной книге воронежских авторов вступительное слово написано или Вячеславом, или Риммой Лютыми. И мне стала яснее, понята глубже эта черта литературного братства и великодушной поддержки в Воронеже. И

увидела я здесь явно просматривающуюся черту нового времени – духовное преодоление навязываемого индивидуализма, поняла, что русская идея никуда не уходила, несмотря на катастрофические вызовы времени, сохранилась священная глубина духовного опыта, его почвенность и серьезность ищущей мысли. Нравственный закон – это то, чем руководствуется художник слова, удержание в области света - об этом говорит Вячеслав Лютый в своей книге «Русский песнопевец», рассуждая о современной русской литературе: «Всякое мнение в пользу искусства, свободного от нравственных начал, оказывается лукавой речью». И как тонко подметил автор «Русского песнопевца», «этого не нужно забывать, и это не нужно специально помнить», потому что это входит «в состав твоей крови».

И в год 70-летия Великой Победы не могу не напомнить мои читателям, что Воронеж принадлежит к Городам воинской Славы. 25 января 1943 года в ходе Воронежско-Касторненской операции войска 60-й армии генерала И.Д. Черняховского полностью освободили Воронеж. Черняховский с войсками дошел до Инстербурга в Восточной Пруссии, этот город сегодня в Калининградской области называется Черняховском. 13 уроженцев Воронежа стали Героями Советского Союза, 3 – полными кавалерами ордена Славы. Говоря «До свидания!» ставшему родным Воронежу, с благодарностью всем, с кем Бог послал здесь радостные встречи, с благодарностью за статью о нашей встрече Римме Лютой и всем, кто написал на сайтах, скажу словами Дианы Кан, :

Наш поклон родному дому.

Божьему лучу...

Щит к щиту. Шелом к шелому.

И плечо к плечу.

Липецк

23 марта мы были в Липецке. Нас встречал председатель Липецкого отделения Союза писателей России Геннадий Рязанцев-Седогин, разместив нас в маленькой уютной гостинице. Член Союза писателей России, он также протоиерей русской Православной церкви, настоятель храма Михаила Архангела. Он подарил две своих книги. Роман «Становящийся смысл», главный герой которого строит храм в течение 10 лет, встречается с разными людьми и сближается с ними, ведь «храм – это место, где сходятся все миры, все царства: и небо, и земля, и ад, - все соединяется в теле Христовом становящегося смысла». Вторая книга – сборник рассказов «Трудности перевода». Художник, - считает Геннадий Рязанцев, - подобен творцу. «Он вглядывается в красоту и гармонию мира горнего, напитывается великолепием божественных сущностей, опускается долу, чтобы рассказать миру о том, каким он должен быть. В этом суть призвания поэта. Правда, здесь он сталкивается с трудностями перевода».

Липецкая писательская организация реализовывает проект «Литературное краеведение», в котором участвуют как члены Союза писателей России, так и ученые Липецкого университета, проводя круглые столы: «Старчество: путь к рабству или путь к свободе?», «Художник и время», «Свобода человека в цивилизации комфорта». Недавно прошел вечер, посвященный 100 летнему юбилею поэта Павла Шубина.

В силу занятости отца Геннадия, целый день в Липецке с нами был писатель Александр Пономарев с его женой Натальей, актрисой Липецкого кукольного театра. Александр, как я уже говорила, стал автором «Берегов» №3-2014. Этот номер журнала был посвящен теме мужества, его рассказ «Наш принцип» запомнится раз и навсегда всем, кто его прочтет. Александр - писатель, драматург. Родился и проживает в Липецке. Автор двух книг прозы: «За нас. За вас. За Северный Кавказ» (2008), «Хризантемы для Эммы» (2012). Закончил филологический факультет Липецкого Государственного педагогического института, Республиканский институт МВД России по специальности «практическая психология». Служил в органах внутренних дел РФ. Подполковник милиции в отставке. Ветеран боевых действий на Северном Кавказе. Член Союза писателей России, Лауреат национальных и международных литературных конкурсов «Золотое перо Руси», «Славянские Традиции», «Большой Финал», «Доброе Слово», «Русский Стиль».

Мы идем по Липецку, и Александр рассказывает и показывает нам с Дмитрием достопримечательности. Сначала идем в парк «Быханов сад», возникший на месте питомника плодовых и лесопарковых культур липецкого садовода Василия Васильевича Быханова, здесь стоит памятник комсомольскому вожаку и учителю В.Н.Скороходову, которого убили кулаки. Правда, в перестроечное время выяснилось, что учитель Скороходов заплатил своей жизнью за любовь к кулацкой жене. Проходим к площади Героев, к памятнику интернационалистов, идем в Нижний парк, а вот и источник минеральной воды. До реки далеко, и ритуал литературного братания с Липецкими берегами совершаем здесь, бросив кусочки янтаря в воды источника.

Александр с Натальей рассказывают о своем театре – это Липецкий государственный академический театр кукол. Коллектив театра – участник гастрольных и фестивальных проектов. В ноябре 2012 года на Международном культурном форуме в Турку (Финляндия) Липецкий театр кукол получил Золотой кубок победителя фестиваля и диплом международного жюри «За оригинальность исполнения» в номинации «Театральное искусство» со спектаклем А.Пономарёва «Вечерницы в Малороссии» в постановке заслуженного артиста РФ О. Пономарёва. Спектакль Липецкого театра кукол «Липецкая Ярмарка» А.Пономарёва, Э. Кораблиной, в постановке заслуженного артиста РФ О. Пономарёва был приглашён на 67-ой Международный театральный фестиваль в Авиньон (Прованс, Франция), принял участие в Первом Международном фестивале театров кукол «Преданья старины глубокой» в городе Тамбове.

А также на сцене Липецкого государственного театра кукол проходит региональный фестиваль русской классики профессиональных театров кукол «Пушкинские истоки. Коренёвщина» с участием театральных коллективов из Липецка, Тамбова, Рязани и Курска.

Я спрашиваю о Липецке в годы войны, и узнаю легенду о том, что во время войны на Липецк не упала ни одна немецкая бомба. Почему? Потому что в местной авиашколе в конце двадцатых годов училась группа немецких летчиков, среди которых был и будущий рейхсмаршал авиации Геринг. У него, как и у других курсантов, в Липецке была девушка, а у некоторых летчиков, сделавших позже карьеру в Германии, даже внебрачные дети. Уникальная житейская история Победы Любви, красоты и силы липецких Женщин над политикой, национальными и государственными интересами, даже если она мифологизирована, в мире есть и это.

Липецк – родина В.Г.Плеханова. Здесь ему установлен памятник у здания дома-музея, который является единственным музеем в России, знакомящим с жизнью и деятельностью основоположника марксизма в России, экспозиция музея показывает Плеханова как человека, без идеологической направленности.

Завершается наш липецкий день в библиотеке имени П.И. Бартенева. Петр Иванович Бартенов (1829-1912) – известный историк, первый пушкинист, археограф и библиограф, основатель, бессменный редактор и составитель журнала «Русский архив», отец отечественной исторической журналистики, родом из Липецкой области. Здесь мы познакомились с руководителем библиотечно-информационного центра им. П.И. Бартенева Татьяной Двуреченской, которая встретила нас очень доброжелательно, показала нам небольшой, но прекрасно оформленный музей им. Бартенева, подарила замечательно оформленные «Записки Липецкого областного краеведческого общества», выпуск 8-й, полностью посвященный П.И. Бартенову и его потомкам. В этом сборнике много интересных страниц, связанных с дружбой Бартенева со славянофилами, семьями потомков поэтов: Жуковского, Пушкина, Тютчева, с поэтом В. Брюсовым. А еще в библиотеке собрана потрясающая коллекция дымковской и романовской игрушки, и каждый персонаж – за чтением книги.

Прощаемся с безбрежной благодарностью с Александром и Натальей, с Липецком, где на стеле, посвященной мастерам города, парит над ним ангел-хранитель, пусть он бережно хранит гостеприимный город, а мы отправляемся в Елец, к писателю Александру Новосельцеву.

Елец

Сказать о городе Воинской Славы Ельце лучше, чем это сделал А.В. Новосельцев, не скажешь:

«У него есть СЛАВА. Слава красивейшего из провинциальных городов России. Слава города, приравненного указом Александра 2 к портовым городам России, имеющим право на открытую торговлю с границей. Слава города первого элеватора и первого железнодорожного училища в России. Слава города Бунина и Пришвина, Розанова и Хренникова. Слава города с уникальной природой, позволившей создать вошедший в Книгу рекордов Гиннеса самый маленький в мире заповедник «Галичья гора». Слава города со всемирно известными Елецкими кружевами, Елецкой рояльной гармошкой – прообразом аккордеона.

Слава города, в котором, благодаря имевшейся в нем технической библиотеке, человек с самой известной в мире фамилией Калашников изобретал всемирно известный автомат. Слава города «Воинской славы», бывшего всех – от Тамерлана до Гудериана, города, где впервые во второй мировой войне фашисты, мечтавшие о мировом господстве, были окружены, и уничтожена та самая группировка, которая взяла Париж. Слава города, находящегося под Покровом Божией Матери. Спасшей и сохранившей Россию, Русь».

В Ельце мы отправились осматривать Знаменский женский монастырь. В советский период его постройки пришли в упадок. К 2004 году Знаменский женский монастырь был вновь открыт. Сейчас уже заново построен Знаменский храм монастыря, часовня над святым источником и купальня, выстроен деревянный храм во имя святителя и Чудотворца Николая, полностью отреставрирована колокольня. В прозрачном вальере – белоснежные павлины. Очень ухоженная территория с газонами и вечнозелеными насаждениями. И вид на город Елец с высоты монастыря потрясающий.

А потом мы побывали в одном из крупнейших православных храмов России – Вознесенском соборе Ельца. В прошлом году 8 сентября исполнилось 125 лет со дня освящения храма. Вознесенский собор построен на средства жителей города. Проект был разработан знаменитым русским архитектором Константином Андреевичем Тоном - автором Большого Кремлевского дворца, храма Христа Спасителя в Москве. Вознесенский собор является одной из жемчужин православного зодчества. В настоящее время продолжается реставрация собора, признанного памятником архитектуры федерального значения. Александр Новосельцев, Александр Клоков и Андрей Найденов написали книгу "Соборный храм Вознесения Господня в городе Ельце". В храме находится икона Елецкой Божьей Матери. Было очень познавательно прочесть книгу В.Горлова и А.Новосельцева «Храм иконы Елецкой Божией Матери», где говорится, что списке чудотворных икон Божией Матери насчитывается двести наименований. В их числе Елецкая, празднование которой проводится 11 (24) января. Это наиболее древний иконографический тип иконы Богоматери, называющийся «Оранта» (лат. Молящаяся). Церковная традиция чудесное избавление Руси от нашествия Тамерлана связывает с заступничеством Богородицы, явлением ее в Ельце 26 августа 1395 года. А когда Александр Новосельцев рассказал, что этом храме крестился писатель Валентин Распутин, сердце наполнилось каким-то особым теплым чувством к Вознесенскому собору.

В Ельце боле двухсот достопримечательностей, и город требовал большего внимания к себе, на что требовался, конечно, не один день. Но даст Бог, еще свидимся!

Мы прошли по пешеходной улице, и Александр, будучи архитектором Государственной дирекции по охране культурного наследия Липецкой области, с горечью рассказывал, как не хватает некоторым ельчанам культуры, бережного отношения к архитектуре. С деревянных домов часто исчезают резные кружева наличников, а взамен - современные стеклопакеты,

стены исторических построек обшиваются сайдингом, уничтожается самобытность и очарование Ельска.

Природа наделила Александра Новосельцева искрящейся многогранностью – главный архитектор города, краевед (шесть книг по истории Ельца, автор свыше 50 научных и краеведческих работ), музыкант, с красивым мужественным голосом, владеющий музыкальными инструментами: баяном, гармонью, балалайкой. Он участник ансамбля казачьей песни "Червлёный Яр", руководителем которого является композитор Владимир Комаров. Кроме А. Новосельцева, в ансамбль входит Наталья Комарова — вокалистка. Коллектив собирает различные варианты текстов и мелодий казачьих и русских народных песен, частушек, наигрышей, сохраняя народную песенную культуру. Они выступают не только в городах России, но и Украины, Сербии, Польши, Индии, награждены дипломом лауреата за создание образа России и верности национальным музыкальным традициям на 7-м Всероссийском фестивале духовности и культуры «Бородинская осень». Как рассказал Александр, он придерживается традиций «застольного», домашнего пения, и так, под домашнему, выступал в Центральном Доме Художника, в Орловском театре, в имениях Л. Толстого Ясной Поляне и Никольском-Вяземском (под Мценском), в Ростове и Азове, в Шолоховской станице Вешенской и Пухляковке у А. Калинина, в Гжели, в Сибири: шукшинских Сростках, Горно-Алтайске, у староверов под Белухой, в военных училищах и домах престарелых, в Липецке и по деревням области, в Союзе Писателей России, Доме Актера, Центральном Доме Литераторов, Академии наук России и даже на знаменитой сцене Политехнического музея в Москве. Коллектив занимается организацией фестиваля «Деревня, которой нет на карте», посвященного проблеме «умирающей» деревни». В тесной связи с деятельностью ансамбля «Червлёный Яр» находится книга Александра Новосельцева «Пал», на страницах которой можно обнаружить и песни ансамбля. «Червлёный Яр» принял участие в программе братьев Заволокиных «Играй, гармонь!» Передача, снятая в Ельце, была приобретена рядом зарубежных телекомпаний. Интерес к елецкой гармонии вызвал поток писем с Дальнего Востока, Севера и Казахстана. И просьба была одна: возьмем елецкую гармонь за любые деньги, только пришлите! В музыкальных отделах городских магазинов мгновенно были раскуплены все гармонии.

Когда к ночи на машине Александр привез нас из Ельца в деревню Польское Становлянского района, мы оказались в центре что ни на есть бунинских мест, деревня Озерки, где жил Бунин – в двух верстах. Остановились в жарко натопленном доме приветливого Геннадия Михайловича Авиянова, искренне радовавшегося неожиданным гостям. А потом Александр принес гармонь и растянул меха: полились живые звуки особого народного инструмента, душа наполнилась уверенностью, что жива душа России, и никогда не умолкнут звуки гармонии на ее просторах. Вот как звучит гармонь в описании самого Новосельцева в его книге «Свет надежды»: «Гармонь выдохнула громкий чистый звук, похожий на голос счастливой молодухи, за которой ухлестывала вся деревенская округа, а замуж вышла по любви за ухаря-гармониста»

Но больше всего с Александром Новосельцевым роднит любовь к творчеству Ивана Бунина. Елец – это любимый город Ивана Бунина, с которым тесно связаны его детские и юношеские годы, город, изображенный в романе "Жизнь Арсеньева" и некоторых рассказах. Вот как писал Бунин уже в эмиграции: «Гул колоколов с колокольни Михаила Архангела, возвышавшейся надо всем в такой величии, в такой роскоши, какие и не снились римскому храму Петра, и такой громадой, что уже никак не могла поразить меня впоследствии пирамида Хеопса...» В Ельце открылась Бунину торжественная красота России.

Я снова и снова открываю подаренный «Свет надежды» Александра. В ней «Записки с родины Бунина» «Край Бунинский. Век спустя». Я перечитываю их, и с новой силой встают перед глазами Озёрки, где в пруд, над которым стоял дом Бунина, мы тоже опустили кусочки янтаря, огромные черноземные поля, обсаженные по периметру двумя рядами берез, открывающиеся несколькими горизонтами просторы, как замечательно заметил Новосельцев: «Неба над ними много, его здесь больше, чем самой земли: со взгорков и

верхушек полей видно, что земля с небом сходятся не сразу, сближаясь за тремя-четырьмя дымчатыми горизонтами». Стояла чудная погода, солнечный конец марта. Александр возил нас на машине и показывал эти взгорки, с мягкими после зимы красными ягодами на кустах шиповника, и верхушки полей, свои грибные места, вместе с нами дышал весенним воздухом, угощал березовым соком с поверхности пня срезанного кем-то довольно толстого дерева. Мы кланялись этим взгоркам и полям, небольшим перелескам, большим глазам двух прудов у маленького домика Александра, у которого он «свел бурьян, освободил от непролазных кущ задичавшей вишни и малины. От переложенной выбеленной печи стал он наполняться жилым духом, изгоняя многолетний тлен».

На каждой странице книги Новосельцева встречаешься с автором-мыслителем, раздумывающим над тайной «угла падения» все падающей со времен Бунина и до сих пор не упавшей окончательно русской деревни.

Я вспоминаю удивительную тишину ночи в Польском, которую Новосельцев называет «величайшей в мире роскошью», и, говоря словами Бунина, «эту коричневую, черную, уже согретую весной грудь земли, и эти ростки и побеги вокруг, исполняющие свое предназначение, и сладкое головокружение от весеннего воздуха».

«Есть в этой жизни вещи вечные, - пишет Новосельцев, - и березовые аллеи, и пруды, а главное – чернозем». И я понимаю, что увезу с собой в душе эти многоуровневые горизонты, повторяя про себя вечные бунинские строки:

И цветы, и шмели, и трава, и колосья,
И лазурь, и полуденный зной...
Срок настанет – Господь сына блудного спросит:
«Был ли счастлив ты в жизни земной?»

И забуду я все – вспомню только вот эти
Полевые пути меж колосьев и трав.
И от сладостных слез не успею ответить,
К милосердным коленам припав.

Или описание Буниним полевых дорог в прозе: «Ах, эти проселки! Весело ехать по глубоким колеям, заросшим муравой... Ничего не видно ни впереди, ни по сторонам, - только бесконечный, суживающийся вдали пролет меж стенами колосистой гущи да небо, а высоко на небе – жаркое солнце».

Возвращаясь мыслями к поездке в Черноземье России, чувствую, как мое сердце поет с благодарностью Римме и Вячеславу Лютым, Александру Пономареву и Наталье, Геннадию Рязанцеву, Татьяне Двуреченской, Александру Новосельцеву, Геннадию Авианову за чувство дружественности и духовной любви, за единение, вспоминая слова Ивана Ильина из книги «Поющее сердце»: «На свете есть только одна возможность выйти из жизненной пыли и противостоять её вихрю; это — духовная жизнь. И вот, истинная дружба — это духовная любовь, соединяющая людей».